

Гусейнов Юсуп Магомедович

кандидат исторических наук, старший
преподаватель Дагестанского государственного
института народного хозяйства

Gauch85@mail.ru

Guseynov Yusup Magomedovich

candidate of historical sciences, senior teacher
of the Dagestan state institute of a national economy
Gauch85@mail.ru

Нормы адата в судопроизводстве кумыков в XIX веке

Rate adats in justice kumuks in XIX ages

***Аннотация.** В статье рассматривается внедрение адатного права в судопроизводство кумыков, одного из коренных, тюркоязычных народов Дагестана. В статье также рассматривается адатное наказание за воровство, убийство и грабеж.*

***Ключевые слова:** адат, саба, бязь, хинца, тенгелек, карт, маслахат.*

***Annotation:** Some aspects in U. M. Gyseinow attikle adats punishment kumuks one of the aboriginal Turkic – speaking peoples. The article also consedor adats punishment for theft, murder and robs.*

***Keywords:** Adat, saba. baz, henca, tengelek, kart, maslahat.*

В начале XIX столетия у кумыков были четко сформированные адатные нормы (в научной литературе под понятием адат выражалась совокупность норм обычного права мусульманских народов), которые регулировали почти всю семейную и общественную жизнь. Весьма ярко адатные нормы выразились в семейно-бытовых отношениях, бракоразводном процессе, в регламентации межсословных отношений и т.д.

Применение норм кумыкского адата проявилось также в судоустройстве и судопроизводстве кумыков. Необходимо отметить, что в кумыкском судопроизводстве в XIX – начале XX в. наблюдался правовой дуализм. С одной стороны, был суд, где решались дела по традиционному адату, с другой стороны – суд, где судебные дела разбирались по шариату. Однако, несмотря на данный дуализм в судопроизводстве преобладал традиционный кумыкский адат. По нормам кумыкского адата решались судебные тяжбы, касающиеся наказаний ранения, увечьям, похищения (умыкание) девушек, воровства, грабежа, умышленного поджога, порчи чужого имущества и т.д.

Основными наказаниями за различные проступки у кумыков, как и у многих народов Дагестана, были штрафы, которые были узаконены местной властью (старшинами, князьями). Система композиций была очень пестрой в Кумыкии. Почти на всей территории кумыков, чтобы сделать размер штрафов за аналогичные преступления одинаковым для всего княжества, во многих адатных сборниках прописывали размеры выплат за некоторые правонарушения, которые приобретали статус закона.

Весьма высокие платежи за ранение были у кумыков Эндиреевских, Аксаевских и Костековских и, где с виновного взималась компенсация в размере «одного барана, одной сабы пшеничной муки, двух фунтов коровьего масла, трех фунтов меда и трех аршинов бязи» [9, с. 293]. Почти аналогичные цифры по поводу штрафов за ранение приводит М. Алибеков: «Один саб муки, один баран, один тенгелек меду (около ведра), один тенгелек масла, для перевязки белое полотно и мыло» [4, с. 15-16].

Несколько низкой была система композиций за ранения у кайтагских кумыков, где адатный штраф взимался в виде «трех саб пшеницы, трех хинца масла, трех кар холста, одного барана» [2, с. 59].

В XIX в. человек, получивший увечье, мог обратиться в суд к кьарту (судье). У кумыков, как и у дагестанских народов, за нанесенное увечье виновный платил определенную сумму денег пострадавшему, величина которой колебалась от уровня тяжести увечья. Так, например, Н. Семенов, подробно изучив адаты присулакских кумыков, писал:

- за увечье пальцев руки вознаграждение полагается: за увечье мизинца – 10 рублей, за увечье безымянного пальца – 20 рублей, за увечье среднего пальца – 30 рублей, за увечье указательного пальца – 40 рублей и за увечье большого пальца – 50 рублей;

- за полное увечье одной руки платится вознаграждение 100 рублей, за половину увечья – 50 рублей, за четверть — 25 рублей;

- за полное или неполное увечье одной ноги размер вознаграждения такой же, что за увечье одной руки;

- такое же вознаграждение, с теми же подразделениями полагалось за увечье глаза;

- за увечье носа вознаграждение полагалось в 50 рублей;

- за увечье одного уха платится вознаграждение в 30 рублей, если же увечье повлекло глухоту изувеченного, то 50 рублей;

- если выбит передний зуб платили 10 рублей, а если выбит коренной зуб, то плата увеличивалась [5, с. 125].

У кумыков шамхальства Тарковского были несколько иные адатные штрафы за увечья. Здесь за увечье глаза плата 100 рублей серебром. Начиная с мизинца руки или ноги, за который платится 10 рублей серебром, за каждый палец до большого прибавлялось по 10 рублей [1, с. 11].

М. Алибеков относительно размеров денежного взыскания за увечья у кумыков Эндиреевских, Костековских и Аксаевских земель отмечал: «Если искалечена вся нога целиком, то брали за это сто рублей; если найдут лекаря,

который подтвердит, что она искалечена наполовину, то брали пятьдесят рублей; если на три четверти – семьдесят пять рублей; на одну четверть – двадцать пять рублей. Глаз, нос и нога шли наравне с рукой, но ухо оценивалось иначе: если удалено одно ухо – брали плату тридцать рублей, если половина уха – пятнадцать рублей. Когда были вышиблены зубы – за каждый зуб брали по пять рублей» [4, с. 18-19].

В исламском праве штрафы были гораздо выше. Мусульманское законодательство также устанавливало штрафы за различные увечья. Не отменяя принцип равнозначного возмездия виновному, шариат опять-таки более богоугодным делом считал взыскание с виновного дията и примирения пострадавшего с ним. Размеры выплат за нанесенные увечья шариат приравнивает к определенной части от дията:

1. полное дия – за ослепление, связанное с повреждением обоих глаз или обоих век; за уничтожение одного глаза, соответственно, полагался штраф, равный половине дия;

2. за отрезанные уши или ухо, в результате которого человек терял слух, взимается плата в размере половине дия; за срезанную мочку уха – 1/3 дия;

3. за отрезанный нос (весь или частично) или язык плата взималась в размере от 1/40 до 1/20 части дия;

4. за выбитые зубы с преступника взималась от 1/40 до 1/20 части дия;

5. за поранение одной или двух рук, которое приводило к ампутации, уплачивалась половина дия;

6. за каждый сломанный палец – 1/10 дия;

7. за увечье в области спины, такое, что вылечить ее невозможно, виновный выплачивал полное дия;

8. если отрезана ступня ноги или пальцы, то за каждый отрезанный палец назначалась плата по 1/10 дия;

9. за кастрацию мужчины преступник выплачивал полное дия;

10. полное дия выплачивается и за удар, в результате которого пострадавший потерял рассудок[5, с. 125-126].

Весьма существенные изменения в судебной практике кумыков произошли после проведения судебных реформ во второй половине XIX в. Так, в частности, 27 сентября 1862 г. состоялся общественный приговор, по которому за воровство определялись следующие виды наказания:

- 1) В первый раз изобличенный в воровстве, как бы оно маловажно ни было, должен уплатить за уворованное вдвое и штраф в 30 рублей серебром и затем на один год сослался в Георгиевск на крепостные работы.

- 2) За второе воровство виновного, кроме двойной платы за украденное, штрафовали 50 рублями и ссылали на пять лет в Россию.

- 3) Если кто-либо по возвращении из России снова был уличен в воровстве, то сослался туда навсегда[5, с. 130; 1, С. 12].

Это правило было закреплено в адатных сборниках кумыков и официально приобрело статус закона.

Таким образом, судопроизводство кумыков строилось по принципу правового дуализма. С одной стороны, судебные дела разбирались на основе традиционного кумыкского адата, с другой стороны, были суды, где подлежали разбирательству дела по мусульманскому праву. Здесь, однако, значительно доминировал традиционный адат. Так, например, кумыки, как и многие народы Дагестана, решали дела, связанные с ранением и увечьем, по адату, где главным наказанием за вышеуказанные компенсации пострадавшему и штрафы.

В середине XIX в. в русском судопроизводстве наметились существенные изменения. Они затронули и наказания за определенные проступки. К этому времени многие адаты стали подвергаться редакции и унификации со стороны колониальной администрации. Особенно эти изменения были присущи в наказаниях за воровство, где вора ссылали в различные уголки Кавказа (чаще Георгиевск) или в Сибирь, а также за убийство, которое рассматривалось как уголовное преступление даже тогда, если было совершено на почве кровной мести.

Литература:

1. *Адаты жителей Кумыкской плоскости // ССКГ. Вып. VI. Тифлис, 1872. – 72 с.*
2. *Адаты южно-дагестанских обществ / ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII. – 72 с.*
3. *Алибеков М. Адаты кумыков / Пер. Т. Бейбулатова, Махачкала, 1927. – 32 с.*
4. *Гусейнов Ю.М. Адат и шариат в семейном и общественном быту кумыков в XIX – начале XX века: дисс. кан. ист. наук. – Нальчик, 2012. – 175 с.*
5. *Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. М. 2007. – 512 с.*
6. *Леонтович Р.И. Адаты кавказских горцев. Одесса, 1883. Т. 2. – 396 с.*

Literature:

- 1 . *Adats of inhabitants of the Kumyk plane//SSKG. Вып. VI. Tiflis, 1872. – 72 pages.*
- 2 . *Adats of the southern Dagestan societies / SSKG. Tiflis, 1873. Vyp. VII. – 72 pages.*
- 3 . *Alibekov M. T. Beybulatov Kumyks / Lane adats, Makhachkala, 1927. – 32 pages.*
- 4 . *Guseynov YU.M. Adat and Sharia in a family and public life of Kumyks in XIX – the beginning of the XX century: yew. canal ist. sciences. – Nalchik, 2012. – 175 pages.*
- 5 . *Kerimov G. M. Sharia: Law of life of Muslims. M 2007. – 512 pages.*

6 . *Leontovich R. I. Adats of the Caucasian mountaineers. Odessa, 1883. T.*
2 . – 396 pages..